

УДК 81'367. 322

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-19-25

ОТРИЦАНИЕ: ВАРИАНТЫ ФОРМ И ВАРИАЦИИ СМЫСЛА

Канафьева А.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье категория отрицания рассматривается как многоуровневая, представленная нейтральными (логико-семантическими) и риторическими (ситуативными) формами. Парадигма конструкций с отрицательным значением включает риторические формы отрицания (РФО), представляющие разнообразные модификации нейтрального отрицания. Обращено внимание на специфику формально-семантической организации некоторых РФО: условную вопросительность; риторические форманты – компоненты местоименного происхождения (прономинальные) и партикулярные, которые являются знаками и псевдоquestionности, и смысла. Отмечена частотность употребления этих риторических формантов как самостоятельных единиц, выражающих не только отрицательный, но и модально-оценочный смысл. Регулярное их употребление приводит к фразеологизации РФО. Подчеркивается роль интонационных параметров в идентификации субъективных оттенков значения РФО.

Ключевые слова: отрицание, риторические формы отрицания, риторические форманты, модальность, модально-оценочный смысл, субъективность.

NEGATION: VARIANTS OF FORMS AND VARIATIONS OF MEANINGS

A. Kanafeva

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. In the article, the category of negation is considered as a multilevel one, and represented by neutral (logical-semantic) and rhetorical (situational) forms. The paradigm of constructions with a negative meaning includes rhetorical forms of negation, which represent various modifications of neutral negation. The attention is drawn to the specifics of the formal and semantic organization of certain rhetorical forms of negation: conditional interrogation; rhetorical formants (pronominal and particular components), which are the signs of both pseudo-interrogation and meaning. The article notes the frequency of use of these rhetorical formants as independent units, that express not only the negative but also the modal-evaluative meaning. Their regular use leads to the phraseologization of the rhetorical forms of negation. The article emphasizes the role of intonational parameters in the identification of subjective connotations of the rhetorical forms of negation.

Key words: negation, rhetorical forms of negation, rhetorical formants, modality, modal-evaluative meaning, subjectivity.

Отрицательные предложения содержат сообщение о том, что между предметами, свойствами, явлениями не существует реальной связи. Для выражения отрицания в предложении предназначены специальные лексические средства: частица *не*, безлично-предикативное слово *нет*, производные отрицательные слова, включающие *не*: *невозможно, нельзя, незачем, некуда, некого* и др.; *ни*: *никто, ничто, никуда* и др.

Говорящий отрицает то, что не соответствует его рациональным, эмоциональным, этическим, эстетическим критериям. «Чаще всего отрицательное высказывание делается в такой ситуации, когда соответствующее утвердительное было сделано ранее или входит в общую презумпцию говорящих» [10, с. 354]. Логическое и психологическое значения речевого акта отрицания подчёркивались А.М. Пешковским [10, с. 351], а В.В. Виноградов отмечал различное проявление «степени и энергии отрицания» [3, с. 670–671].

Наряду с нейтрально-отрицательными предложениями, содержащими те или иные операторы отрицания, отмеченные выше, в русском языке выделяется многочисленный класс **риторических форм отрицания** (далее – РФО). В данной статье рассматриваются отрицательно-риторические формы, имеющие условно вопросительную интонацию. В условно вопросительной форме закодировано не только отрицание, но и целая палитра субъективно-модальных, эмоционально-оценочных значений. РФО представляют собой разнообразные модификации нейтрально-отрицательных предложений с операторами *не, нет, никто, ничто, никакой, нигде* и др. По-

пробуем представить парадигму РФО к нейтральному, содержащемуся, например, в предложении *Я не могу это сделать*. В этом повествовательном предложении содержится отрицание способности субъекта, лица говорящего, к действию. То же значение сохраняется и в его вопросительных модификациях: *Как я могу это сделать? Разве я могу это сделать? Неужели я могу это сделать?* Представленные конструкции – это варианты форм отрицания, каждая из которых отличается от другой субъективно-модальным значением: *как могу* – исключённость действия из сферы возможных для субъекта; *разве могу* – отрицание способности субъекта к действию, основанное на предшествующем опыте; *неужели могу* – отрицание гипотетического действия, представляющегося субъекту ирреальным. Трудноуловимое различие в значении РФО с частицами *разве* и *неужели* всё-таки имеется: *неужели*-отрицание представляется более категоричным, чем *разве*-отрицание [1, с. 275].

В зависимости от условий речевой ситуации каждая из РФО приобретает специфическую эмоциональную окраску, выражаемую интонацией: раздражения, сожаления, недоумения, оправдания и др. «Интонация риторических высказываний является важнейшим средством выражения разнообразного спектра их эмоционально-оценочных значений. При этом используется богатейший арсенал просодических средств: тон во всём многообразии его акцентов, фонации, громкость» [5, с. 36]

Риторическими формантами этих отрицательных конструкций являются, кроме условно вопросительной интонации, прономинальные и партикулярные

компоненты. Они служат показателями не только псевдовопросительности, но и смысла высказывания. Регулярное их употребление приводит к связанности РФО, вызывает их редукцию. Этим объясняется частотность употребления этих прономинальных и партикулярных риторических формантов как самостоятельных единиц. Например, в диалогической речи они употребляются как реактивные реплики типа: *К чему? Для чего? Чего ради? Какой смысл? Что за охота? Что хорошего? Что толку? Что пользы? Какая радость?* и др. Ими выражается не только отрицательный, но и модально-оценочный смысл вне связи с остальным лексическим составом. «Разные модальные значения и оттенки высказывания начинают выражаться формальными словечками. Возникает особая категория “модальных частиц предложения”» [2, с. 81]. В РФО актуализируется субъективный план высказывания. Логическое значение отрицания переплетено с эмоционально-экспрессивным, а иногда подавляется им. Например: – *Ну, разлюбила, полюбила другого – бог с тобой, но к чему же обман, к чему этот подлый, изменнический фортель?* – говорил плачущим голосом Абогин. – *К чему? И за что? Что я тебе сделал?* (А. Чехов); – *Есть счастье, а что с него толку, если оно в земле зарыто?* (А. Чехов) – отрицание лишь в малой степени отражает интенции говорящего; важнее его эмоционально-психическое состояние, закодированное в РФО.

Разнообразные риторические формы представляют категорию отрицания как многоплановую, имеющую и логико-семантическое, и ситуативное значения. В зависимости от условий речевой ситуации отрицание пред-

ставляет и несогласие, и возражение, и опровержение, и разоблачение и пр. [4, с. 188]. Например, в речевой ситуации противостояния употребляются РФО со значением осуждения действий, взглядов, оценок, находящихся в противоречии с морально-этическими взглядами говорящего.

В разговорной речи мы оперируем этим огромным, богатейшим арсеналом риторических форм для выражения наряду с отрицанием тончайших нюансов субъективной модальности, например: а) обвинения: – *Так какое же вы имеете право, милостивый государь, утверждать подобные вещи?* (А. Чехов); разоблачения: *«Утешает», – подумал Артамонов старший и мысленно усмехнулся. – Бог – видит: бездельно веруем; а без дел вера – на что ему? Где наша помощь друг другу и где любовь? И о чём молим? Всё о мелких пустяках* (М. Горький); б) эмоциональной отповеди, нравоучения: – *Завелась во мне какая-то дрянь, – тихо, виновато сознался Пётр. – Так её на люди выносить надо? Пойми: ты на дело наше тень бросаешь! Какое у тебя там жертвоприношение? Что ты – персиянин? С мальчиками возишься? Какой мальчик?* (М. Горький); в) уничижительной, презрительно-надменной оценки партнёра: – *Эх ты!.. – презрительно оглядел его Кувалда. – Что ты понимаешь? Что ты знаешь? Умеешь ли ты думать? А я – думал ...* (М. Горький); г) взволнованного эмоционального состояния: *Но загадочно и с несокрушимым вёсёлым безмолвием сиял этот взор – и где было взять сил перенести его, такой близкий и такой далёкий, а теперь, может быть, даже и навеки чужой, открывший такое несказан-*

ное счастье жить и так бесстыдно и страшно обманувший? (И. Бунин); самооправдания: *Что я кому дурного сделал? Чин перехватил у кого-нибудь, что ли? Перед высшими кого-нибудь очернил? Награждение перепросил! Кабалу стряпал, что ли, какую-нибудь?* (Ф. Достоевский) и многих других [7].

РФО передают информацию в экспрессивной, образной форме. Во всех риторических формах растворена семантика отрицания, но одновременно в них присутствуют и разнообразные модальные значения, субъективный опыт и субъективное состояние говорящего. Субъективность характерна для всех видов РФО, но различается в определённых речевых ситуациях степенью полноты и яркости. По отношению к РФО можно говорить о *восклицательном наклонении*, «... при котором говорящий выражает своё утверждение или отрицание в такой форме, которая, отодвигая на задний план содержание сказанного, выдвигает вперёд чувство, аффект говорящего» [11, с. 482].

РФО рассматриваются как единицы экспрессивного синтаксиса, поскольку они служат средством выражения «эмоциональных проявлений и волевых усилий говорящего», а также усиливают изобразительность, выразительность, оценочность высказывания [9, с. 477].

Риторическими формами отрицания насыщена как естественная, так и смоделированная в письменном тексте диалогическая речь. Довольно часто в качестве ответных реплик-повторов употребляются РФО с препозитивными частицами местоимённого происхождения *что за* (*что это за, что ж за*). Частица *что за* образует множе-

ство фразеологических сочетаний с существительными отвлечённой семантики: *что за беда, что за важность, что за вопрос, что за нужда, что за печаль, что за охота, что за радость, что за удовольствие, что за грех, что за надобность* и др. Эти стабильные фразеологические сочетания являются вспомогательным компонентом аналитической формы главного члена в отрицательных безлично-инфинитивных конструкциях и выражают значения нецелесообразности, ненужности; осуждения, неодобрения: *Скажите, пожалуйста, что вам за охота так рано жениться? Что за удовольствие в такие молодые годы надевать на себя кандалы?* (А. Чехов); *Что, в самом деле, за нужда мне торчать целыми днями в магазине? Я этот магазин – к чёрту* (А. Ремизов) [6].

Главный член безлично-инфинитивных РФО может представлять собой инфинитивно-прономинальную форму: *Ну где же, птенчик вы мой слабенький, неоперившийся, где же вам самоё себя прокормить, от гибели себя удержать, от злодеев защититься!* (Ф. Достоевский); *Зачем же так впадать в отчаяние?* (М. Булгаков).

Среди РФО имеется много оценочных. Частотой употребления отличаются, к примеру, оценочные РФО с прономинальными компонентами *какой, что*: *Ну какой вы грешный?* (Ф. Достоевский); *Что во мне хорошего?* (Ф. Достоевский). Отрицательная оценка не имеет конкретного лексического выражения, но она «прочитывается» в РФО: «от риторического вопроса их резко и отчётливо отличает то, что они уже сами по себе, в самой своей грамматической форме содержат ответ, причём всегда отрица-

тельный» [13, с. 15]. Ср. также: *Какой тут порядок? (уют, комфорт, богатство, довольство; почёт, уважение, признание? и др.)*.

Ср. также: *Какой в чём-нибудь пропуск (стыд, позор)? Какая беда? Какое раскаяние?* Мотивацией этого значения должны быть «оправдательные» основания, доводы, аргументы. Дифференциация негативной и позитивной оценки осуществляется благодаря лексическому наполнению РФО: лексемы с положительной коннотацией реализуют отрицательно-оценочный смысл, а лексемы с отрицательной коннотацией нейтрализуют отрицательную оценку. Это проявление языковой асимметрии, своеобразный риторический приём, используемый в РФО.

Активностью речевого употребления отличаются разговорные экспрессивные РФО, имеющие сжатую, эллиптированную структуру: *Да куда там! Куда мне! Где нам! Какое тут!*

Какое там! Да какое там! – с оттенком «отвергающего несогласия» [12, с. 322]. Эти фразеосхемы фиксируются фразеологическими словарями как имеющие значение «категорического отрицания», а также выражающие протест, сомнение, неверие по отношению к тому, что было сказано ранее. В речи они используются как ответные реплики диалога [10, с. 332]. Эти РФО имеют ограниченный лексический состав, стилистическую разговорно-бытовую окрашенность.

В данной статье рассмотрены лишь некоторые из риторических форм отрицания, хотя в языке их гораздо больше. Отмеченные в статье и множество не отмеченных РФО отличаются спецификой структуры, разнообразием субъективно-модальных оттенков значения, чрезвычайной частотой употребления в различных типах и жанрах речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: 1975. С. 53–87.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947. 783 с.
4. Калинина А.А. Семантика отрицания в разных типах риторических вопросов // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XII Международной научной конференции (Владимир, 26–28 сентября 2017 г.). Владимир: Транзит-ИКС, 2017. С. 186–190.
5. Канафьева А.В. О некоторых особенностях интонации риторического высказывания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 5. С. 35–41.
6. Лекант П.А. Безлично-инфинитивные предложения в современном русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 4. С. 18–23.
7. Орехова Е.Н. Риторический блок в газетном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 6. С. 43–49.
8. Орлова О.Е., Савостина Д.А. Об одной из форм выражения модального значения нежелательности действия // Рациональное и эмоциональное в русском языке. Сборник трудов Международной научной конференции. М.: ИИУ МГОУ, 2015. С. 30–34.

9. Падучева Е.В. Отрицание // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. 2-е (репринтное) изд.: М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении: учебное пособие. Изд. 8-е. М.: Едиториал УРСС, 2001. 432 с.
11. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожин. М.: Флинта, 2003. 696 с.
12. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
13. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2001. 624 с.
14. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / отв. ред. В.В. Виноградов. М.: Азбуковник, 2003. 378 с.
15. Шмельёв Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1958. № 6. С. 63–75.

REFERENCES

1. Bulygina T.V., Shmelev A.D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoi grammatiki)* [Linguistic conceptualization of the world (based on the Russian grammar)]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1997. 576 p.
2. Vinogradov V.V. [On the category of modality and modal words in the Russian language]. In: *Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoi grammatike* [Selected works. Studies on the Russian grammar]. Moscow, 1975. pp. 53–87.
3. Vinogradov V.V. *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian language. The grammatical teaching about the word]. Moscow; Leningrad, 1947. 783 p.
4. Kalinina A.A. [The semantics of negation in different types of rhetorical questions]. In: *Yazykovye kategorii i edinytsy: sintagmaticheskii aspekt. Materialy XII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Vladimir, 26–28 sentyabrya 2017 g.)* [Language category and units: syntagmatic aspect. Proceedings of 12th International scientific conference (Vladimir, September 26–28, 2017)]. Vladimir, Tranzit-IKS Publ., 2017. pp. 186–190.
5. Kanaf'eva A.V. [Some features of the intonation of rhetorical statements]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2016, no. 5, pp. 35–41.
6. Lekant P.A. [Impersonal-infinitive sentences in the modern Russian language]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2017, no. 4, pp. 18–23.
7. Orekhova E.N. [Rhetorical unit in the newspaper text]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2015, no. 6, pp. 43–49.
8. Orlova O.E., Savostina D.A. [About the one of the forms of expression of modal meaning the undesirability of an action]. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke. Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Rational and emotional in Russian. Proceedings of the International scientific conference]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2015. pp. 30–34.
9. Paducheva E.V. [Negation]. In: *Yazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistics. Big encyclopaedic dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 1998. 685 p.
10. Peshkovskii A.M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [The Russian syntax in a scientific light]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 432 p.
11. Kozhina M.N., ed. *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Moscow, Flinta Publ., 2003. 696 p.

12. Fedorov A.I. *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Moscow, Astrel, AST Publ., 2008. 878 p.
13. Shakhmatov A.A. *Sintaksis russkogo yazyka* [The syntax of the Russian language]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 624 p.
14. Shvedova N.Yu. *Ocherki po sintaksisu russkoi razgovornoj rechi* [Essays on the syntax of colloquial Russian]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003. 378 p.
15. Shmelev D.N. [Expressive-ironic statements of the negation and negative assessment in the modern Russian language]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], 1958, no. 6, pp. 63–75.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Канафьева Аля Васильевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета;
e-mail: kanafeva.alya@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alya V. Kanafeva – Doctor in Philological sciences, associate professor, professor at the Department of the Modern Russian Language, Moscow Region State University;
e-mail: kanafeva.alya@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Канафьева А.В. Отрицание: варианты форм и вариации смысла // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 2. С. 19-25
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-19-25

FOR CITATION

Kanafeva A.V. Negation: variants of forms and variations of meanings. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2018, no. 2, pp. 19-25
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-19-25